

Когда миновал урок Чабашеры-сенсей, я поспешил догнать её в коридоре. Многие одноклассники были удивительны моей взбалмошности, однако я решил не брать это в расчёт. Как-никак существовала вероятность упустить Чабашеру из виду.

Окликнув её со спины, я спокойно, с тальной важности обратился:

— Чабашера-сенсей, Вы не против, если я поговорю с Вами в несколько уединённом месте. У меня к Вам будет две просьбы, — я огляделся по сторонам: в коридоре было достаточно людно, — однако это дело не для чужих ушей.

— Хо... Заботин, да? Не могу сказать, что я удивлена. Вижу, ты действуешь ни по дням, а по часам, — она едко усмехнулась.

— Видите ли, я стараюсь избегать всевозможных рисков.

Если учесть то, что нам до сих пор неизвестен порог начисления классных баллов, а также причины их сокращения, рисков действительно огромное множество. Однако, разумеется, я не собираюсь быть параноиком. Ну, может, разве что самую чуточку...

— Раз так, то я не имею ничего против. Проследуем на крышу, — она стала неторопливо двигаться вперёд; я последовал её примеру.

— Разве посещение крыши не запрещено правилами школы? Или я что-то путаю? — Я беспечно почесал затылок и вынужденно улыбнулся.

— Не люблю это выражение лица. Может, уже достаточно разыгрывать тут дурачка? Возможно, твоих одноклассников подобная улыбка убедит, но я же вижу, насколько ты стараешься, чтобы выдать её из себя. Не удивлюсь, если ты и вовсе не чувствуешь себя таким счастливым, каким пытаешься казаться.

— Я не понимаю, о чём Вы, — моё выражение лица не треснуло.

Это правда. Я плохо умел улыбаться искренно, а потому выучился надевать парадную улыбку. Независимо от обстоятельств, независимо от проблем, независимо от собственных чувств, — тяни её настолько широко, насколько можешь.

От мрачных и скучных людей отворачиваются. Я легко подходил под это описание. Я знаю своё нутро лучше, чем кто-либо другой, однако от знания не возникает понимания.

Даже вчера, сегодня утром и сейчас, — меня, время от времени, поглощает и топит поток бесполезных мыслей:

"Зачем мне сдался этот класс? Заведи одного, двух друзей и живи припеваючи. Ты же и сам прекрасно понимаешь, что долго не выдержишь такого давления. Лидерство — это не твоё. Ты трус и лентяй, интроверт и лгун. Ты избегаешь дискомфорта и ответственности. Ты заложник собственных мыслей и беспокойств. Хватит. Достаточно. Просто опусти руки. Тебя никто не осудит. Слабость — не порок. Иногда отступить — это нормально".

"Это самобичевание" — сказали бы многие, однако в то же время это — непреложная истина.

Данные мысли снова заставили меня почувствовать отвращение к самому себе, своим недостаткам и несовершенному образу мышления. Я многого не достоин. Но что мне ещё остаётся, кроме как двигаться вперёд и оправдывать тем, что я обожаю «новый опыт»?

Я просто желаю, чтобы моя личность не претерпела деградации и планомерно развивалась. Возможно, у меня к себе завышенные стандарты и ожидания, но и пусть! Единственное, что я в себе люблю, так это то, что если я даю кому-то обещание, то обязательно его исполняю.

К сожалению, я состою из противоречий и своих собственных причуд, но я стараюсь никогда не останавливаться. Никогда.

Или... я вновь сладко и беззастенчиво вру самому себе?

Между тем, мы с Чабашеры-сенсей добрались до крыши. Она достала сигарету, щёлкнула зажигалкой, подожгла и прикурила.

— Так о чём ты хотел поговорить, Заботин?

— Не буду тянуть кота за хвост. Чабашеры-сенсей, продайте мне информацию о других учениках.

— Хо... Ты действительно думаешь, что можешь вот так просто заявиться ко мне и попросить чью-то личную информацию? А ты, видно, от скромности не помрёшь, — она едко усмехнулась.

— Разве Вы сами не сказали нам это ранее? «Вы можете купить абсолютно всё, что угодно, в пределах территории кампуса» — Ваши слова, не так ли? Чисто технически, я не выхожу за рамки дозволенного правилами.

— Не прикопаешься, — она хмыкнула. — И всё же ты до сих пор думаешь, что можешь себе это позволить?

— Не нужно этого ехидства, Чабашеры-сенсей. Я уверен, что всему есть цена. Тот факт, что Вы всё ещё не отправили меня обратно в класс, лишь означает, что подобная покупка возможна. Вы сомневаетесь в моём личном бюджете?

— Хм?... В таком случае, так и быть, я озвучу эту цену, — она как-то зловеще ухмыльнулась. — Это будет стоить.

—

Я не сразу нашёл, что ответить после услышанного. Цена моей первоначальной просьбы повергла меня в шок. Даже если бы я предложил компромисс или хотя бы мизерное сокращение суммы, я всё также остался бы по уши в долгах. Такую сумму ни то, что Я не смог бы накопить, — её всем классом было бы проблематично собрать.

— Пф, — я прыснул со смеху и вытер подступающие слезинки. Цена казалась мне до жути смешотворной. — Неважно, какой у меня будет авторитет, репутация или популярность в классе, подобную транзакцию никто из моих одноклассников поддерживать не станет. Вы не находите это несправедливым и безжалостным, Чабашеры-сенсей?

— Уж извини, но личная информация нынче дорого стоит. Это не шутка.

— 1 500 000 очков — вот, что действительно не шутка, — я вцепился в волосы и стал усердно размышлять. — Хорошо-хорошо... хорошо...

К такому развитию сценария я, к сожалению, не был готов. Будь сумма равна хотя бы 500-та

тысячам, то я бы, может, всерьёз об этом задумался. Мне было бы достаточно собрать с каждого ученика в классе по 12 500 очков — и дело в шляпе. А учитывая мой авторитет среди некоторых учеников, я бы мог и чутка завысить цену в случае непредвиденных обстоятельств.

Однако правда такова, что на данный момент класс Д и я в том числе не можем себе позволить подобную покупку.

— Для справки, учитель, сколько будет стоить предотвращение исключения, чтобы я мог ясно видеть разницу?

— Спасение исключённого ученика обойдётся в 20 миллионов личных баллов.

Несмотря на моё титаническое усилие спрятать своё потрясение, глаза по пять рублей я, увы, спрятать не смог.

Если принять к сведению, что в общем класс за месяц получает 4 миллиона личных баллов, то... чтобы накопить подобную сумму, ученикам придётся 5 месяцев питаться святым духом. И это без учёта того, что наше пособие может, вероятно, сократиться в следующем месяце.

Я считал, что 1 500 000 очков — это безумная сумма, однако теперь я познакомился с гигантом, который способен с этой суммой посоперничать.

Всё познаётся в сравнении, хах?..

Двадцать миллионов иен. Даже ради шутки я не мог представить себе подобную сумму. Однако если брать во внимание её действительность, то получается, что между учениками может быть в обиходе и такое количество личных баллов?

Мне стоит всё это обдумать, когда вернусь в общежитие.

— Учитывая то, на каком уровне находятся личные очки первокурсников в начале года, я могла бы тебе посоветовать купить обыкновенный список учеников.

— Это возможно?

— Вполне, — безукоризненно ответила Чабашира. — Пока ты не запрашиваешь ничего больше имён и фотографий, я думаю, что это будет тебе по карману.

По крайней мере, я имею право её выслушать. А уж покупать или не покупать — это уже мой личный выбор.

— Хорошо! Могу ли я услышать цену? — Я лучезарно улыбнулся.

— Это выйдет тебе в 15 тысяч очков.

— А во сколько обойдётся чуть больше дополнительной информации? — Поинтересовался я, медленно переходя к торгам.

— Ты и этим не доволен? Это чрезвычайно алчно с твоей стороны, не находишь, Заботин? —

Она язвительно усмехнулась.

— Это не алчность, а лишь предусмотрительность, Чабашира-сенсей. Хватит опошлять каждое моё действие и относится ко мне с предубеждённостью, — я зыркнул на неё с упрёком. — Я не исключаю того, что я порой не искренен с собственными чувствами, однако это не тоже самое, что являться плохим человеком. Я едва ли поступил в эту школу, а Вы уже смотрите на меня с предвзятостью. Когда твой собственный учитель относится к тебе без должного доверия и уважения, сразу пропадает мотивация стараться на благо класса.

— Хорошо, я извиняюсь за свои предыдущие слова. Ты доволен? — Она сделала ещё одну затяжку и выпустила молочную дымку.

Меня не убедило её извинение, поэтому я просто выплюнул «Забудьте» и приступил к делу.

— Так сколько будет стоить дополнительная информация?

— Полагаю, это сумма тебя не очень обрадует, но я всё же её оглашу: цена дополнительной информации составляет 150 тысяч очков. Если принять к сведению то, что там будет включена информация обо всех учениках прошедших вступительные экзамены, это выглядит в пределах разумного, согласись?

Чабашира-сенсей сейчас не просто так упомянула «вступительные экзамены». Не исключено, что дополнительной информацией об учениках может оказаться результат их первых тестов. Подобное предположение действительно имеет место быть.

Такого рода сведения взаправду могут оказаться крайне полезны в зависимости от ситуации. Как только станет известно количество классных баллов, начисляемых в начале года, я сразу же приобрету эту информацию. Возможно, мне даже не придётся попрошайничать очки у своих одноклассников.

Вот только моё экономическое положение после подобной транзакции, к несчастью, оставит желать лучшего.

— В таком случае, я предпочту для начала приобрести список учеников за 15 тысяч очков. Это не проблема?

— Тебе придётся одолжить мне своё студенческое удостоверение на время следующего урока. Разумеется, я его верну сразу же, как только транзакция будет успешно выполнена. Надеюсь, тебе хватило ума не потратить все свои личные баллы, а то иначе это будет пустой тратой моего времени, — она с сарказмом хмыкнула.

— За транжиру меня держите?

— Кто тебя знает.

Я вздохнул и перешёл ко второй, не менее занимательной и значимой теме нашего разговора. Однако прежде чем о ней говорить, сперва было необходимо подготовить почву.

— Чабашира-сенсей, позвольте задать вопрос?

— Что на этот раз? — Несколько раздражённо ответила она вопросом на вопрос.

— Меня беспокоит механика передачи очков. Чтобы убедиться, что никто не будет обманут во

время переговоров, существует ли система, которая поможет этого избежать.

— Вообще-то есть. Если когда-нибудь состоятся переговоры со сложными условиями, вы можете сделать их надежными, подписав меморандум. Короче говоря, контрактная система. Есть еще вопросы?

— Тогда могу ли я попросить у Вас составить контракт для всех учащихся класса Д?

— Хо... Ты меня заинтриговал, Заботин. Каковы условия контракта? Что ты хочешь в него внести? И зачем он тебе нужен? — Её прежде сдержанная ухмылка стала ещё шире.

— Это...

Таким образом, я озвучил ей суть своей идеи. Разумеется, план был неизящен, однако ж выгоды, которые он мог предоставить в первом месяце, являлись крайне велики.

— Понятно-понятно... Думаю, теперь мне стало ясно. С этим планом ты бесспорно избежишь определённых рисков. По крайней мере, в первом месяце. Однако ты же понимаешь, что тебе придётся убедить всех своих одноклассников в пригодности подобного плана, не так ли?

— Полагаю, в кругу ребят я уже заработал определённую репутацию и некоторую степень авторитета, так что с осуществлением плана не должно возникнуть серьёзных проблем. В противном случае, буду использовать аргументы и железную волю. Постараюсь всеми силами убедить их в выгоде подобного решения.

— Хорошо, тогда можешь ожидать завтра 40 комплектов контрактных бланков. Разумеется, я сегодня же вечером тебе сброшу готовую копию документа. Если какие-то условия в контракте будут тебя не устраивать, то просто напиши мне об этом и я внесу коррективы, — я удовлетворительно кивнул, дослушав её речь. — К слову об этом... до меня дошли слухи, что ты стал лидером класса Д. Это правда?

— Всё именно так, — безапелляционно ответил я. — Ученики класса Д избрали меня самостоятельно. Мне даже не пришлось протягивать к этому свои руки.

— Ясно, — последовал короткий комментарий. — В таком случае, я ожидаю от тебя добросовестного выполнения своих обязанностей, Заботин.

— ...

Мне не удалось понять: была то насмешка или же нет?

— У тебя ещё остались вопросы? — Поинтересовалась она, окинув меня подозрительным взглядом.

— Нет... это всё, что я хотел сказать.

И тем не менее, что-то не давало мне покоя. Я не мог решительно покинуть крышу. Я желал кое-чем убедиться, однако у меня не хватало смелости задать прямой вопрос.

Озвучить собственные мысли, собственные сомнения и опасения — значит, проявить слабость.

По крайней мере, именно так я и считал.

Вот только, несмотря на глубокое в этом убеждение, я всё ещё не мог определиться.

Я мялся на месте.

Я снова трусил.

Я убегал от ответа, который мог доставить мне дискомфорт.

Вдох. Выдох.

Чья-то затяжка.

Едкий дым.

Глоток слюны.

И мой медленный шаг.

Когда я уже схватился за ручку двери и был готов покинуть крышу, то неуверенно развернулся.

— На самом деле, нет... я солгал, сенсей. У меня есть ещё один вопрос, — я обратился к ней без тени небрежности.

— Хех, и почему я не удивлена? — Она ехидно усмехнулась. — Что ж, я тебя слушаю, Заботин.

— Чабашира-сенсей, как Вы считаете... я подхожу на роль лидера класса Д? — Спросил я предельно серьёзно, не кривляясь и не ухмыляясь понапрасну.

Этот вопрос был чрезвычайно важен для меня. Я бы не хотел, чтобы Чабашира в данный момент лукавила или вновь надо мной подтрунивала. Мне нужен был предельно честный и объективный ответ.

— Пока на эту роль всё равно никто не вызвался... — хотела она было едко пошутить, однако я смерил её осуждающим взглядом.

Мой бесстрастный, серьёзный взгляд крайне озадачил и осадил Чабашиму-сенсей. Казалось, в данную секунду она усердно размышляла, какую линию поведения ей следует выбрать.

Она совершила ещё одну затяжку, выпустила табачный дымок и замерла с сигаретой во рту. Её нешуточное выражение лица позволило мне ясно понять, что вопрос являлся не из лёгких. Полагаю, она, как учитель, пыталась подобрать слова, которые могли бы удовлетворить меня в достаточной мере.

Чабашира разомкнула губы.

— Ладно, если ты нуждаешься в честном мнении, то на данный момент я считаю, что ты годишься...

Её речь показалась мне незаконченной, поэтому я предпочёл молчаливо ждать продолжения.

— Однако ты не выглядишь полностью уверенным в себе. Даже вопрос, озвученный тобой сейчас, говорит об этом. Ты всё ещё в чём-то сомневаешься, и это что-то не даёт тебе покоя, не так ли? — она максимально сдержанно, мягко улыбнулась. — Это нормально для людей возлагающих на себя огромную ответственность. Главное — прилагать все усилия, чтобы тебя считали достойным. Порой достаточно создавать лишь впечатление уверенного человека, чем всерьёз им быть.

— Кроме того, я думаю, что тебе необходимо найти людей, которые могли бы оказать моральную поддержку, в случае, если в твоей голове будет твориться полнейший хаос. Таким образом, ты сможешь быть уверенным в том, что тебя не поглотит бездна повседневной рутины.

В заключение, Чабашира-сенсей железно, с некой талькой уважения, заверила:

— Так или иначе, я полагаю, что у тебя есть потенциал и лидерские задатки. Это всё, что тебе следует знать о моём отношении. Прислушиваться к моим словам или же нет — это уже твой личный выбор.

Подобный аргументированный и развёрнутый ответ заставил меня пропитаться уважением к Чабашире-сенсей. Я невольно искренне улыбнулся и с теплотой сердца поблагодарил:

— Спасибо, сенсей!

После чего глубоко, со всевозможной учтивостью поклонился.

Глаза Чабашире-сенсей стали по пять рублей, она даже невольно мнительно прищурилась. Такого рода поведение было, очевидно, мне не свойственно. Однако, следуя своим индивидуальным принципам, я отдавал предпочтение выражать уважение и признание открыто.

Чабашира-сенсей покосилась на меня с немного смешанными чувствами в глазах, после чего без капли иронии, слабо ухмыльнулась.

— Я ошибалась на твой счёт. Раньше я считала, что ты много на себя берёшь, однако, как оказалось, ты просто из кожи вон лезешь, чтобы добиться успеха. Это похвально. Это заслуживает почтения, внимания и одобрения. Тем, кто закрывают на тебя глаза, однажды придётся обратить внимание. И когда это произойдёт, тебе придётся защищаться, придётся отражать мнение коллектива от своего собственного лица, придётся способствовать их развитию и росту мотивации. Ты это понимаешь?

Я лишь кивнул и, направляясь к двери, высказался:

— Многое из того, что Вы сказали, мне необходимо переварить и сделать выводы... Благодарю за Ваше честное, откровенное мнение, Чабашира-сенсей.

С этими словами я покинул крышу.

Меня впервые так искренне хвалили, впервые давали точные советы и оценивали по достоинству. С моего лица не спадала счастливая улыбка. В данную секунду я, как никогда раньше, ощущал прилив уверенности и решительности. Моё тело испытывало загадочный переизбыток сил, вопреки накопленной за день усталости. Даже страх, стресс и тревога более не давали о себе знать.

Я чувствовал себя живым.

Из кармана показался телефон: я открыл на нём наш общий чат с Хиратой и Кушидой и пролистал ленту сообщений. Некоторые из этих сообщений я непреднамеренно мысленно выделил на общем фоне.

Это определённо было хорошей идеей...

[Йоске, Кикё, пожалуйста, не вмешивайтесь в обсуждение, пока я не дам вам сигнал. Вы поймёте, что мне требуется ваша помощь, когда я заострю на вас продолжительный взгляд] Заботин

[Я, конечно, не против, Даня-кун... Однако позволишь поинтересоваться, зачем тебе это нужно?] Хирата

[Я беспокоюсь за атмосферу в классе. Даня-кун, чего нам следует ожидать?] Кушида

[Вероятно, я завтра снова буду несколько резок и претенциозен. К сожалению, это неизбежно, учитывая мою цель, Кикё()] Заботин

[Что же касательно твоего вопроса, Йоске, причина заключается в том, что мне нужно, чтобы весь класс участвовал в обсуждении] Заботин

[Это будет достаточно проблематично, если в нашем классе окажутся сплошь стеснительный люди...] Хирата

[В этом плане, я согласна с Хиратой-куном] Кушида

[Именно поэтому я вас настоятельно прошу, независимо от динамики в классе, не вмешиваться в обсуждение. Вы начнёте говорить за других, и слабохарактерные люди просто предпочтут спрятаться за вашими спинами] Заботин

[Я знаю, что вы способные. Нет смысла мне это доказывать посредством обсуждения. Лучше предоставьте возможность своим одноклассникам] Заботин

[Это правда, что я в первую очередь заботился только о чувствах ребят, однако с таким подходом не добиться эффективности. Ты верно подметил, обильное оберегание — не выход. Извини, я был неправ))] Хирата

[Я тоже считаю, что важно слушать своих друзей. Порой люди могут озвучивать крайне полезные идеи, содержательную информацию или глубокомысленные выводы] Кушида

Богатый словарный запас Кушиды несколько удивлял меня. Впрочем, чего и следовало ожидать от столь коммуникативного и харизматичного человека?

Словно бы что-то забыв, Кушида добавила:

[Прости, что первоначально не согласилась с твоим мнением, Даня-кун. Мне не следовало перечить столь рассудительному человеку))] Кушида

[Это был комплемент?)] Заботин

[Как знать~ ($\neg \square \neg$)] Кушида

[($\square \square$) $\square \square$] Хирата

[Ахахахаха, в чём дело, Йоске?] Заботин

[Ничего, просто мне кажется, что Кушида-сан положила на тебя глаз и теперь оказывает знаки внимания. Почему бы вам не сыграть в любовь?)] Хирата

[Что?!] Кушида

[Поддерживаю] Заботин

Мы с Кушидой ответили одновременно.

[($\square^{\circ} \square^{\circ} \text{I} \text{I}$)/] Кушида

[Всё не так, Хирата-кун! Мне, конечно, симпатичен Даня-кун, но я не собираюсь в ближайшее время вступить в какие-либо отношения!] Кушида

[Хахахаха, я просто пошутил, Кушида-сан. Извини, не смог удержаться (◡_◡)] Хирата

[Стёб оценён (◡_◡)] Заботин

[Ахахахаха, господи, Даня-кун...] Хирата

[Фух... Честно говоря, я уже, было, испугалась! Зачем же так издеваться?.. Блин~] Кушида

[Я, по-моему, не говорил, что шучу] Заботин

[(◡_◡)] Хирата

[(◡_◡)] Кушида

[Чего?] Заботин

Таким образом, наша мила переписка продолжалась ещё некоторое время. От воспоминаний о нашей беседе некое тёплое чувство распространилось по моему телу. Может, это счастье?

Так или иначе, мне было не суждено дочитать эту переписку до конца, потому как я вернулся в класс, и начался урок.

Не уверен, что была необходимость в скрытности, однако всё же хорошо, что я написал то сообщение Кикё в личный чат, — размыслил я, вспоминая содержание сообщения.

[Кикё, во время знакомства мне потребуется твоя помощь с Судо. Есть большая вероятность, что он воспротивится говорить что-либо о себе. Попробуй уговорить его. Если твои подруги помогут, то это будет ещё эффективнее] Заботин

[Поняла! (◡^◡)] Кушида

Хоть она и отдала мне честь в шутку, это меня позабавило. Теперь даже возникло чувство дежавю.

Может... я действительно горжусь на роль лидера?

Этот вопрос не давал мне покоя.

Как человек, который прежде никогда не вёл такое количество людей, я не видел себя в подобном свете. Помнится, я некогда являлся лидером группы из 15-18 человек, однако это

было где-то в 5-6 классе. То бишь, это было аж 3-4 года назад. Я уже успел забыть, что значит «раздавать инструкции», «искать информацию», «действовать по усмотрению», «убеждать в правоте» и «являться лицом коллектива».

Кто же был тот парень, которого я успел забыть?

Вспоминая своё прошлое, я непреднамеренно тепло улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/63550/1698506>